

Ибаев Неймат Алыш оглы

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ "ДИВАНЮ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК" МАХМУДА КАШКАРИ С ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

В статье дана информация об этнографических словах, связанных с виноградарством, военным делом, спортом, овощеводством и птицеводством, и словарном составе тюркских языков в произведении М. Кашкари. Описывается богатая этнографическая лексика XI века. В статье сравниваются этнографические слова из литературного языка со словами из диалекта. Лексические единицы, связанные с виноградарством, военным искусством и спортом, титулами, овощеводством и птицеводством, приведенные в статье, можно использовать при изучении истории языка и составлении этнографических словарей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 72-77. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Аугустинавичюте А. Социон, или Основы соционики // Соционика. Введение. СПб. – М.: Terra Fantastica; АСТ, 1998. С. 33-102.
2. Голев Н. Д. Лингвотеоретические основания типологии языковой личности // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул – Кемерово, 2006. С. 7-20.
3. Комиссарова Л. М. Методика лингвосоционического тестирования // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. Барнаул – Кемерово, 2006. С. 88-101.
4. Тыщенко В. П., Гуленко В. В. Юнг в школе. Соционика – межвозрастной педагогике: учебно-методическое пособие. Изд-е 2-е. Новосибирск – М.: Изд-во Новосиб. ун-та; Совершенство, 1997. 270 с.
5. Юнг К. Г. Психологические типы / пер. с нем. С. Лорие, перераб. и доп. В. Зеленским. М.: Университетская книга; АСТ, 1996. 716 с.

METHOD OF LINGUO-SOCIONIC MODELLING OF LINGUISTIC PERSONALITY (BY THE EXAMPLE OF MODELLING OF LINGUISTIC PERSONALITY'S SENSORY AND INTUITIVE TYPES)

Zamilova Anastasiya Valer'evna
Kemerovo State University
zamilova_anastasia@mail.ru

The article suggests the method of linguo-socionic modelling of a linguistic personality by means of which the transfer of mental-psychological features of the individual in the language ones is occurred. This method allows creating the typology of a linguistic personality taking into account his deep mental-psychological characteristics. The article presents the fragment of linguo-socionic modelling of linguistic personalities' intuitive and sensory types. The morphological and lexical manifestations of these types of personality are revealed and described.

Key words and phrases: linguistic personality; typology; method of linguo-socionic modelling; sensoric; intuit; socionics.

УДК 808

Филологические науки

В статье дана информация об этнографических словах, связанных с виноградарством, военным делом, спортом, овощеводством и птицеводством, и словарном составе тюркских языков в произведении М. Кашкари. Описывается богатая этнографическая лексика XI века. В статье сравниваются этнографические слова из литературного языка со словами из диалекта. Лексические единицы, связанные с виноградарством, военным искусством и спортом, титулами, овощеводством и птицеводством, приведенные в статье, можно использовать при изучении истории языка и составлении этнографических словарей.

Ключевые слова и фразы: Махмуд Кашкари; Диваню люгат ит-тюрк; виноградарство; тюркские антропонимы.

Ибаев Неймат Алыш оглы

Сумгайытский государственный университет
nematibayev@gmail.com

СРАВНЕНИЕ НЕКОТОРОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ ИЗ «ДИВАНЮ ЛЮГАТ ИТ-ТЮРК» МАХМУДА КАШКАРИ С ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА[©]

В работе Махмуда Кашкари «Диваню люгат ит-тюрк» встречается достаточно много этнографических слов, связанных с виноградарством, военной и спортивной тематикой, овощеводством и птицеводством. Некоторые образцы этнографической лексики, встречающиеся в произведении, и ныне используются в современном литературном языке и диалекте нашего азербайджанского народа. О том, насколько слова такого типа сохранены в нашей литературной и диалектической речи, можно судить на основе проведенных исследований.

Üzüm (Узюм – Виноград). Среди примеров этнографической лексики в произведении «Диваню люгат ит-тюрк» есть много слов, связанных с виноградарством. Большинство из них не встречаются ни в литературном языке, ни в диалекте азербайджанского языка. Среди таких слов только слово *üzüm* (виноград) можно считать исключением.

Слово «*üzüm*» (виноград) в произведении Махмуда Кашкари употребляется в своем первичном значении «*üzüm*» (виноград) [10, с. 143]. В дастанах «Китаби-Деде Коркут» это слово используется в том же значении, что и в азербайджанском языке [13, с. 26]: *Ol bağların qara salımları, üzümü olur. Ol üzümü sığırlar* (Черные гроздья, висящие в садах, это гроздья винограда). Слово *üzüm* (узюм-виноград) в различных фонетических вариациях существует и в современных тюркских языках [Там же]: *üzüm* (узюм) – в тюркском, туркменском, уйгурском языках, *uzum* (узум) – в узбекском языке, *izim* (изим) – караимском языке, *üçüm* (учюм) – на языке

сары (желтых) уйгуров, *izem* (изем) – на чувашском языке, *yüzüm* (юзюм) – на гагаузском языке и языке крымских татар и кумыков, *jüzüm* (жюзюм) – карачайском, балкарском и киргизском языках и т.д. В словаре Л. Будагова дано 2 варианта этого слова: *üzüm* (узюм) и *yüzüm* (юзюм) [4, с. 133]. Впоследствии слово *üzüm* (узюм) перешло и в другие славянские и европейские языки [22, с. 476].

В азербайджанском литературном языке слово «üzüm» (узюм) используется в значении «фрукт черного, бурого или белого окраса, собранный в гроздь» [21, с. 454]. Следует отметить и то, что лексические примеры, связанные с виноградарством в «Диваню», составляют меньшинство.

Виноград как ценная сельскохозяйственная культура – одна из самых древних отраслей производства. Основными виноградарскими районами Азербайджана являются Шемаха, Гянджа, Шамкир, Нахичевань, Агдам, Акстафа, Казах, Товуз, Гёк-Гель, Геокчай и т.д. В мире выращивается около 2 тыс. сортов винограда. В Азербайджане же выращивается более 250 сортов винограда. Виноградарству, сортам винограда [15] и продуктам, получаемым из него [3], в Азербайджане посвящено много исследований.

Все сорта винограда, производимые в Азербайджане, делятся на три группы: столовые сорта (декоративные), технические сорта (используются в виноделии) и кишмиши.

К первым (столовым) сортам относятся: Мимлу мускат, Кехраба мускат, Аг халили, Аг чил яги, Кара чил яги, Аг яй узюмю, чехраи яй узюмю, Кара яй узюмю, аскери, кырмызы кишмиш, Кара кишмиш, Маджар мускаты, Аг шасла, Чехраи шасла, мермери кишмиш, Аг Хусейни, Аг шам, Кара шам, Сальян узюмю, султани, Агадаи, Шемахи мерендеси и т.д. Ни с одним из этих сортов винограда мы не встречаемся в произведении «Диваню люгат ит-тюрк» М. Кашкари.

К техническим сортам винограда относятся: аг (белый), чехраи (розовый), кара (черный), гамбургские мускаты, Токай, Гильяр, Мадрас (а), Баяншире, Хамешере, Мелейи, Ширваншахи и т.д. Среди этих сортов только *qara üzüm* (кара узюм – черный виноград) встречается в словаре М. Кашкари под названием *məşic* (мешидж) и употребляется в значении «*məşic üzüm, qara üzüm*» (мешидж узюм, черный узюм) [10, с. 366]. Видимо, эти сорта винограда, в том числе и *məşic* (мешидж) – черный узюм, – отличались очень сладким вкусом. Скорее всего, еще в XI веке из него делали вино.

К кишмишным сортам относятся: аг кишмиш, чехраи кишмиш, аскери, чырга кишмиш, кишмиш хышрай, Кара кишмиш, Кырмызы кишмиш, мермери кишмиш, юмру кишмиш. Ни один из них не встречается в словаре М. Кашкари. Однако у М. Кашкари дается другой вариант кишмиша: *üs küç* (ускюч), который употребляется в значении «сушеный виноград, кишмиш» [Там же, с. 213]. Как видно, во времена М. Кашкари существовал такой вид винограда, как кишмиш, который получали из винограда путем его высушивания.

Сравнения показали, что в целом в XI веке сортов винограда было намного меньше, чем сейчас.

В «Диваню люгат ит-тюрк» М. Кашкари особое место занимает этнографическая лексика, связанная с войной и спортом. Возможно, это связано с тем, что большую часть жизни древние тюрки проводили в военных походах.

Ау (ай). Одним из таких слов, является слово «ай». В труде М. Кашкари это слово используется в значении «тетрадь для записи имен воинов и провизии для них» [Там же, с. 113]. В диалекте этого слова нет, но в литературном языке оно используется в значении: «Ай (луна, месяц) – спутник планеты Земля, вращающийся вместе с ним вокруг Солнца, и название каждого из 12 частей, на которые делится год». Кроме того слово «Ау» (ай) употребляется и как восклицание – призыв, обращение, оклик, окрик, зов [18, с. 170].

Alp (алп). Еще одно слово, связанное с войной и спортом, это слово «alp» (алп). В произведении это слово означает «igid» (игид) (джигит), «alp» (алп) – муж, «bahadır» (бахадур) – богатырь [10, с. 115]. В литературном же языке оно используется в значении «титул в древней тюркской армии, присваиваемый особой категории людей и завоёванный ценой меча и крови» [18, с. 107]. В диалекте это слово не встречается.

Alp (алп) используется во многих тюркских языках. Например: Н. Гусейнли и Ж. Мамедова отмечали его в алтайском, тюркском, каракалпакском, киргизском, шумерском, хакасском и др. языках в следующих значениях: «герой» или «бахадур», «пехлеван», «боец, воин, стрелок», или же «смелость, мужество, отвага, геройство», «огромный» и др. [7, с. 110].

Слово «алп» также широко используется в аппелятивах, составляющих основу древнетюркских антропонимов, отмеченных в арабоязычных источниках среднего века [9, с. 53]

Прилагательные, использованные как аппелятивы личных имен, следующие: *alp* (алп) – «бесстрашный», «смелый», *ağ* (аг), *boz* (боз), *bilgə* (бильгя) – «мудрый», *yarıq* (яруг) – «блестящий», *qutluq* (кутлук) – «счастливый», *qara* (кара) – «черный», «большой», *sarı* (сары), *gög* (гёк) – «огромный» [6, с. 53-54].

Использование слова *alp* (алп) при создании антропонимов было отмечено в арабоязычных источниках средних веков: *Alb Arslan* (Алб Арслан), *Alb qara* (Албкара), *Albquş* (Албкуш) и т.д. [Там же, с. 54].

Aтыш (атыш). Это слово, используемое и в современном языке, встречается и у М. Кашкари. У Кашкари оно употреблено в значении «атыш», «атышма» – перестрелка [10, с. 130]. А в азербайджанском литературном языке слово «атыш» используется в значении: «способ или действие для стрельбы из ружья или пистолета» [19, с. 161]. В диалекте слово «атыш» не употребляется ни в каком значении.

Ərlik (ерлик). Слово «ерлик» в «Диваню люгат ит-тюрк» обозначает «мужество» [10, с. 167]. Его различные варианты часто встречаются в литературном языке.

Слово «ерлик» используется в нескольких значениях: «отношение мужа к своей жене», «мужество, смелость, геройство», «время, пора выхода замуж» [19, с. 129]. В диалекте слово «ерлик» не используется ни в каком значении.

Kür (кур). Это слово в значении «герой», «непобедимый», «смелый» человек также встречается в работе М. Кашкари [10, с. 339]. Есть такое слово и в современном литературном языке и в диалекте. В литературном языке оно обозначает: «плакса, крикун, капризуля, озорной», «крикливый, упрямый, не отступающий от своего». Кроме этого, у данного слова встречаются и значения «ленивый, неспособный, белоручка, неумеха», значения «чистый, святой» в отношении воды [19, с. 780].

В диалектах это слово также употребляется, особенно в диалектах Сальянского, Шемахинского районов. В Сальяне слово «кур» обозначает «ленивый», а в Шемахе «беспомощный» [8].

Kut (кут). В «Диваню люгат ит-тюрк» слово «кут» обозначает «богатство» [10, с. 337]. На территории Закавказья слово «кут» обозначает «хлеб, испеченный из высевки для скота» [8, с. 264]. В литературном языке оно обозначает «куча, груды, густой, частый, бурный», «отряд, масса» [19, с. 771].

Toy (той). Еще одним общеупотребительным словом в военном деле и спорте в азербайджанском литературном языке является слово «toy» (той). В произведении М. Кашкари «Диваню люгат ит-тюрк» «той» означает «штаб армии, ставку» [11, с. 144]. Ныне под этим словом понимается «отряд бракосочетания и организованное в связи с этим событием веселье, застолье и празднество» [21, с. 362]. На территории Казахского и Борчалинского районов слово «той» употребляется в значении: «ашуг, музыкант или трио, играющее на свадьбе».

Как известно, в произведении М. Кашкари «Диваню люгат ит-тюрк» отражены жизнь и быт древних тюрков. С этой точки зрения вполне естественным становится большое количество лексики, связанной с войной и спортом.

В целом история военного дела и спорта определяется в рамках пройденных человечеством формаций. Естественно, что с изменением экономических условий в военном искусстве и спорте возникают новые методы, формы и способы, а также новые виды [1, с. 5]. В связи с этим в последние годы военная терминология азербайджанского языка развивается, совершенствуется и обогащается за счет новых терминов. Развитие и обогащение военной терминологии, берущей свое начало из древнего тюркского военного искусства, стало возможным после завоевания независимости, благодаря проводимым в этой области работам [23, с. 125].

Часть военных терминов в «Диваню люгат ит-тюрк» связана со стрелами. Здесь есть информация о различных видах стрел, о его частях, о строении лука и т.д. Например: *okçi* (окчи) – стрелец, *başak* (башак) – наконечник стрелы, *ulun* (улун) – дерево, из которого изготавливаются стрелы, *çirquy* (чиргуй) – зазубрина на конце стрелы, *tılı* (тили) – веревка, привязывающаяся к наконечнику стрелы, *bori* (боры) – выемка на наконечнике стрелы, *ueten* (етен) – легкий лук сделанный из дерева, *oktam* – место, откуда выпускают стрелы.

Названия боевых оружий, данные в произведении, позволяют создать представление о ходе боев того периода: *salnu* (салну) – бросающий камень, *kılıç* (кылыч) – меч, *kalkanq* (калканг) – щит, *boldu* (болду) – топор, рукоятка меча и т.д.

Все это свидетельствует о том, что в XI веке военные термины были широко распространены среди тюркских народов. Значит, эти термины часто использовались в быту, в повседневной жизни, потому и нашли свое отражение в словаре М. Кашкари.

В «Диваню люгат ит-тюрк» М. Кашкари слова, связанные с титулом, составляют большинство. В качестве примера мы можем назвать такие слова, как *özük* (озюк), *at* (ат), *ogə* (ога), *ayadı* (айды), *kurç* (курч), *tegit* (тегит), *çigil* (чигил), *tarım* (тарым), *tavqaç* (тавгач) и т.д. В современном литературном языке Азербайджана и его диалектах из всех названных есть только три формы, которые употребляются и сегодня.

At (ат) лошадь. Одним из этих слов является слово «ат». У М. Кашкари слово «ат» дается в значении «прозвище, адрес» [10, с. 146]. Это слово является вариантом слова «ад» (имя) используемого в нашем литературном языке. В диалектах это слово не употребляется в каком-то другом значении, а вот в толковых словарях дается такое его описание: «ездовое и упряжное домашнее животное» (запрягаемое животное для верховой езды), «палка используемая детьми в качестве лошади», «фигура в шахматах, равносильная слону» [18, с. 156].

Слово «ат», употребляемое в совершенно отличном от «Диваню люгат ит-тюрк» значении, ныне употребляется в одном ряду с общеупотребительными словами.

Ögə (ога). В произведении М. Кашкари слово «ога» используется в значении: «прозвище, данное человеку пожилому и мудрому, опытному и испытанному выходцу из народа или более низкого сословия» [10, с. 154]. В современном литературном языке это слово нам не встречается. А среди диалектов только в дербентском диалекте используется слово «ога» и под ним понимается «в начале», «раньше» [8, с. 386].

Tarım (Тарым). Это слово, которое используется как в «Диваню люгат ит-тюрк», так и в литературном языке, и в диалекте. В произведении М. Кашкари это «имя, которое присуждалось предводителям племени и хатунам рода афрасияб, а та же их большим и малым детям» [10, с. 394]. В литературном языке слово «тарым» выражает значение «тугой, сильно натянутый, разглаженный в результате сильной натяжки» [21, с. 269].

А в Сальянском диалекте слово «тарым» употребляется в значении «украшение» [8, с. 482]. Как видно, слово «тарым» утратило свое историческое значение и используется в отличном от первоначального значения смысле.

Tərəvəz (теревез) (овощи). В работе М. Кашкари «Диваню люгат ит-тюрк», написанной в XI веке, можно встретить много слов, связанных с овощеводством. Слово «теревез» известно в азербайджанском языке еще с древности. Уже в X веке и даже раньше в Иране и в Азербайджане «тере» называли некоторые виды зелени, употребляемые в пищу вместе с хлебом: кинза, крессалат, порей.

«Тере» образовано от слова «тер» – свежий [2, с. 4]. Ныне это слово, потеряв свое первичное значение, стало обозначать названия различных овощей. Одно из этих слов, слово (яш) «yaş». В «Диваню люгат ит-тюрк» это слово обозначает *səbzə-tərəvəz* (сабза-теревез) [11, с. 11].

В диалекте Джебраильского района под словом «яш» понимается «новый», «свежий» [8, с. 543]. В азербайджанском литературном языке слово «яш» определяется как «время, годы, пройденные с момента рождения», «период роста и развития человека, зверя, растений», «влажный, пропитанный влагой, слишком намоченный». Кроме того, у этого слова есть еще и значение: «молодой, несовершеннолетний» [21, с. 550].

Boy (бой). В «Дивану люгат ит-тюрк» было использовано слово «бой» в понятии «трава, готовая к употреблению» [11, с. 144]. Это слово мы используем и поныне, однако в другом смысле. Одним из значений данного слова является: «длина туловища, осанка, фигура, строение тела» и вообще «высота, длина и ширина». Другим его значением является и подразделение крупных произведений на более мелкие части, которые назывались «бой» и «восклицание, выражающее страх, удивление, неожиданность» [18, с. 338-339].

Soğun (согун) (лук). В «Дивану люгат ит-тюрк» М. Кашкари слово «соган» было записано в варианте «согун» – «лук» [10, с. 472]. Кроме того, у М. Кашкари встречается еще одно название лука *kuçğundi* (кучгунды) – «лук» [Там же]. Как видно, во времена М. Кашкари одним из видов лука был лук «кучгунды». В настоящее время в нашем языке существует несколько названий лука: *baş soğan* (баш соган – репчатый лук), *dağ soğanları* (даг соганлары – виды горных луков) и т.д.

В «Китаби Деде Коркут» это слово используется в варианте «соган» [13, с. 24]: *Yanmış arpa ətməgi, acı soğan öyni degil! Arpa ətməgi, acı soğan öynəciği, deyəyinmi* (Подгоревшая ржаная лепешка и горький лук не равны друг другу). Слово «соган» поныне используется и в современных тюркских языках в различных фонетических вариациях [Там же, с. 24-25]: соган – на тюркском, согоно – на алтайском, сокан – караимском, ногайском и туркменском, суган – на татарском, согуна на языке тувинцев, сухан – на чувашском, *xuqan* (хуган) – на башкирском языке и т.д.

Sarmusak (сармусак) – чеснок. У М. Кашкари слово сарымсаг (чеснок) записано в варианте сармусак – чеснок [10, с. 498]. Кроме этого, у М. Кашкари употребляется и слово *basar* (басар) в значении «горный чеснок»: «басар» – горный чеснок [Там же, с. 366]. Естественно, что слово басар это один из сортов (горный чеснок) чеснока.

Слово «сарымсаг» в дастане «Китаби Деде Коркут» употребляется в варианте *sərimsaq* (сяримсаг) [13, с. 23]: *Sərimsaq otın yemədin, Qazan içim göynər* (Ты не ел травы чеснока, Газан, зачем горит твое нутро). Это слово в тюркских языках используется в различных фонетических вариациях [Там же]: *sarimsak* (сарымсак) – караимский, киргизский, казахский, каракалпакский, ногайский, татарский языки; *harimsaq* (харымсаг) – башкирский язык; *samsak* (самсак) – узбекский язык, *sarimsok* (сарымсок) – тувинский язык и т.д.

Yarpız (Ярпыз) – мята длиннолистная. М. Кашкари употребляет другой вариант слова *yarpız* (ярпыз) *yarpuz* (ярпуз) в значении «трава с прекрасными свойствами, черная мята» [11, с. 41]. Несмотря на то, что мята и мята длиннолистная это совершенно разные растения, видимо, во времена М. Кашкари они назывались одним названием.

Turma (Турма). У М. Кашкари слово *turp* (турп) – репа – употребляется как *turma* (турма) [10, с. 425]. В настоящее время в Азербайджане используется два варианта слова репа: *ağ turp* (аг турп) – белая репа, *qırmızı turp* (кырмазы турп) – красная репа. Интересно, что у М. Кашкари, морковь называется *sarığ turma* (сарыг турма) – желтая репа [Там же]. А в современном азербайджанском языке морковь, несмотря на желтый (оранжевый) цвет, называется общим названием *kök* (кёк) – корень.

Кабак, *kağun* (кабак, кагун). В словаре М. Кашкари различные овощи *balqabaq* (балгабаг) – тыква и *qovun* (говун) – дыня даны в совершенно ином фонетическом звучании, «кабак» – тыква, овощ из которого готовят блюда пока он свежий [Там же, с. 383], кагун – дыня [Там же, с. 408].

Птицеводство как одна из ветвей животноводства является быстро окупающимся, экономически выгодным предприятием, обеспечивающим людей диетическим мясом и яйцами. Все, что производится на птицеводческом предприятии, пригодно к употреблению [5, с. 5].

Kuş (куш) – птица. В «Дивану люгат ит-тюрк» М. Кашкари слово «куш» в этой форме использовалось как общее название для наименования всех птиц вообще [10, с. 344]. Птица *hop-hop* (хоп-хоп) – *übüp* (убюп) – угод [Там же, с. 145], *dəvəquşu* (девекушу) – *təvi kuş* (теви куш) – страус [Там же, с. 344], *qarğa* (гарга) – *karğa* (карга) – ворона [Там же, с. 420], *qaz* (газ), *kaz* (каз) – гусь [11, с. 150], *sərçə* (серче), *səçə* (сяджа) – воробей [Там же, с. 208], *durna* (дурна) – *turna* (турна) – журавль [Там же, с. 224], *göyərçin* (гёярчин), *kökürçkün* (кёкюрчкюн) – голубь [Там же, с. 363].

Слово *quş* (куш) как общее название для всех птиц используется и в дастане «Китаби Деде Коркут». Исследователь М. Д. Кыпчаг отмечает использование слова «куш» в «Китаби Деде Коркуте» 30 раз [18, с. 82]. Кроме того, он обратил внимание на следы слов «дурна» – журавль и гёярчин – голубь в «Китаби Деде Коркут». О слове «дурна» – журавль – он пишет, что это слово используется в «Китаби Деде Коркут» как *turna* [12, с. 86].

М. Д. Кыпчаг отмечал также использование различных фонетических вариаций этого слова в тюркских языках [Там же, с. 86-87]: *durna* (дурна) – в азербайджанском и туркменском языках, а также в некоторых диалектах тюркского языка, *turna* (турна) – на тюркском, гагаузском, караимском, киргизском, ногайском, узбекском, уйгурском, *dura* (дура) – на тубинском и т.д. Однако на языке древних памятников письменности у тюрков используется вариант *turna* (турна), отмеченный у М. Кашкари [9, с. 588]. Слово кёкюрчкюн, обозначающее у М. Кашкари «гёярчин» – голубь, в «Китаби Деде Коркут» используется вариант «göyərçin» (гёярчин) [12, с. 74]: *Əzrayıl bir göyərçin oldu, pəncərədən uçdu getdi* (Азраил превратился в голубя и улетел в окно). Были проведены обширные исследования, посвященные вопросу святости животных [14, с. 440], в том числе и по вопросу возникшей легенды о голубях [17, с. 144], а кроме того, связи названия «гёярчин» со словом *göy-gök* (гёй-гёк), обозначающим цвет [16, с. 57-59].

В словаре у М. Кашкари есть такие виды птиц, которые называются несколькими именами. Например: *sərçə* (серче), *kuşğac* (кушгадж) [10, с. 444], *turiğa* (турыга) [11, с. 170], *çaңçarğa* (чанчарга) [Там же, с. 227], *səçə* (сяча) [Там же, с. 208].

Вполне возможно, что это различные виды воробьев, или названия, данные воробью различными тюркскими племенами.

В XI веке в быту у тюрков использовалось большое количество слов, связанных с птицеводством. В качестве примера можно отметить слово *уя* (уя) обозначающее «уява» (юва) – гнездо [10, с. 150], или слово *kuşlağ* (кушлаг) – место сбора птиц или место охоты на них [Там же, с. 452].

Ördək (ордек) – утка. Многие птицы, известные под разными именами в «Диваню люгат ит-тюрк», употреблялись приблизительно под одним именем. Например, птица «*ördək*» (ордек) – утка [Там же, с. 166]. В литературном языке «ордек» имеет значение: «употребляемая в пищу дикая или домашняя водяная птица с длинной шеей» [20, с. 553]. Ни в диалекте, ни в говорах азербайджанского языка это слово не используется в каком-то другом значении. А кроме того, используемое в X веке слово «ордек» и сейчас используется для обозначения того же понятия.

Слово *ördək* (ордек) употребляется и в дастане «Китаби Деде Коркут» (например: *Arı gölün ördüğün sağıyb alan*) (схвативший утку, плывущую по озеру) и в современных тюркских языках в различных фонетических вариациях [12, с. 77-78]: *ordek* (ордек) – в тюркском и каракалпакском языке, *ördek* – (орьдек) – в туркменском языке, *ördəg* (ордаг) – в диалектах узбекского языка, *ördök* (ордөк) – в киргизском языке, *erdek* (ердек) – на караимском диалекте, *yördek* (ёрдек) – в гагаузском языке, *ödürek* (одурек) – в тувинском языке и т.д. Это слово одно из самых древних в тюркском языке. Несмотря на это, периодически делались попытки утвердить предположения о заимствовании данного слова из индо-европейских языков.

Laçın (лачин) – сокол. Еще одно слово, связанное с птицеводством. Оно обозначает «одна из хищных птиц» [10, с. 407]. В литературном языке оно носит смысл: «хищная охотничья птица семейства соколиных, взращиваемая для ведения охоты», и «в художественных восхваляющих стихах сравнение с глазами красавицы» [20, с. 235-236].

Kəklik (кяклик) – куропатка. Еще одно слово, связанное с птицеводством. Кеклик – обозначает куропатку [10, с. 463]. И сейчас «дикая птица с пестрым оперением из семейства кур» называется куропаткой. Это слово также используется в значении «*kəkil*» – «хохолок» или «челка» [19, с. 669]. Это слово, не подвергаясь никакому фонетическому или семантическому изменению, было использовано в дастане «Китаби Деде Коркут» в форме *kəklik* (кеклик) [12, с. 77]: *Qanturalı baqdı gördi kəklilər uçarlar* (Гантуралы посмотрел и увидел, что летают куропатки).

Toy. У М. Кашкари достаточно много слов связанных с птицеводством. Однако только малая их часть перешла в литературный язык и диалекты азербайджанского языка. Слово «той» – один из них. В произведении М. Кашкари слово «той» используется в значении «той кушу» (свадебная птица) [11, с. 145].

На территории Казахстана, Борчалы слово «той» означает «трио музыкантов, играющих на свадьбе». На территории Борчалы это слово еще обозначает «думбак» (барабан). А в литературном языке «той» используется в значении «процесс бракосочетания, а также торжество, устраиваемое в честь этого события» [21, с. 362].

Yun kuş (юн куш). В произведении М. Кашкари «юн куш» используется в значении «жар-птица» [11, с. 147]. А в литературном языке слово «юн» означает – шерсть, т.е. «волосное покрытие на коже у млекопитающих животных, которые у некоторых из них, например, у верблюда, овцы, выстригают» [21, с. 626].

Kiş (киш). В «Диваню люгат ит-тюрк» слово «киш» означает «*samur*» (самур) [11, с. 134]. В диалектах этого слова нет, а в литературном языке оно используется только в одном единственном значении – это восклицание, «звуки, издаваемые для того, чтобы прогнать птиц».

Bala. В «Диваню люгат ит-тюрк» птенцы названы словом *bala* (бала – детеныш) [Там же, с. 218]. В литературном языке слово «бала» используется в значении (детеныш, ребенок, сынок, дитя, малыш, дети, детеныши зверей, птиц), а кроме того, оно употребляется в качестве обращения «*ay balam*» (ей сынок) [18, с. 211].

Из приведенных примеров, можно сделать вывод, что не все слова, встречающиеся у М. Кашкари, перешли в литературный язык и диалекты. А в некоторых случаях перехода наблюдается изменение первичного значения слова, в современном литературном языке оно стало обозначать другое понятие.

В заключении необходимо отметить, что приведенные в статье примеры это только часть того огромного материала, который требует дальнейшего и более детального исследования. Изучение этнографической лексики из произведения М. Кашкари «Диваню люгат ит-тюрк» в сравнении со словами из литературного языка и диалектов азербайджанского языка имеет большое значение для установления взаимосвязей и взаимовлияний с языками соседних народов в истории развития азербайджанского языка.

Список литературы

1. Алиев А., Гулиев Д. История спорта и физического воспитания: учебник. Баку, 2005. 332 с.
2. Алиев Ш. Овощеводство. Баку: Маариф, 1988. 252 с.
3. Ахмедов А., Джабир Исмаил оглы. Продукты питания из азербайджанского узома. Баку: Азернешр, 2009. 266 с.
4. Будагов Л. Сравнительный словарь тюркско-татарских наречий. СПб., 1869. Т. I. 820 с.
5. Гасанов М. Птицеводство, технология производства птичьего мяса и яиц. Баку: Елм нешрият, 2009. 408 с.
6. Гусейнзаде Дж. Антропони́мы тюркского происхождения в арабоязычных памятниках письменности средних веков. Баку: Наука и тех. сил., 2011. 152 с.

7. Гусейнли Н., Мамедова Ж. Генеалогия тюркских языков: шумерские и тюркские лексические параллели. Баку: Нагыл еви, 2012. 356 с.
8. Диалектологический словарь азербайджанского языка. Баку: Шерг-Герб, 2007. 568 с.
9. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 678 с.
10. Кашкари М. Диваню люгат ит-тюрк: в 4-х т. / пер. и подг. к печати Рамиз Аскер. Баку: Озан, 2006. Т. I. 512 с.
11. Кашкари М. Диваню люгат ит-тюрк: в 4-х т. / пер. и подг. к печати Рамиз Аскер. Баку: Озан, 2006. Т. III. 400 с.
12. Кыпчак М. Лексика «Китаби Деде Коркут». Баку: МБМ, 2012. 104 с.
13. Кыпчак М. Фитонимы в языке «Китаби Деде Коркут». Баку: МБМ, 2012. 32 с.
14. Мифы народов мира. М., 1980. I. Т. 672 с.; II. Т. 719 с.
15. Панахов Т. Виноградарство в Азербайджане. Баку, 2010. 224 с.
16. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков (общетюркские и межтюркские основы на буквы «В», «Т», «Д»). М.: Наука, 1980. 395 с.
17. Снесарев Г. П. Реликты до мусульманских верований и обрядов у узбеков. Хорезма. М., 1969. 144 с.
18. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: Шерг-Герб, Т. I. 2006. 744 с.
19. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: Шерг-Герб, 2006. Т. II. 792 с.
20. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: Шерг-Герб, 2006. Т. III. 672 с.
21. Толковый словарь азербайджанского языка. Баку: Шерг-Герб, 2006. Т. IV. 712 с.
22. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М., 1964-1973. Т. I. 576 с.
23. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка. Баку: Нурлан, 2008. 442 с.

**COMPARISON OF SOME ETHNOGRAPHIC VOCABULARY FROM “DIVANYU LYUGAT IT-TYURK”
BY MAHMOUD KASHKARI WITH ETHNOGRAPHIC VOCABULARY OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE**

Ibaev Neimat Alysh ogly
Sumgait State University
nematibayev@gmail.com

The article gives the information about ethnographic words related to viticulture, military affairs, sport, vegetable growing and poultry farming, and the vocabulary of the Turkic languages in the work of M. Kashkari. The rich ethnographic vocabulary of the XIth century is described. The article compares the words of ethnographic literary language with the words of the dialect. Lexical units related to viticulture, military affairs and sport, titles, vegetable growing and poultry farming, given in the article, may be used in the study of the language history and compiling the ethnographic dictionaries.

Key words and phrases: Mahmoud Kashkari; Divanyu lyugat it-tyurk; viticulture; Turkic anthroponomy.

УДК 372.881.111.1

Педагогические науки

В статье приводится описание модели программы модульного обучения иностранному языку студентов технического вуза, созданной на основе специально разработанного алгоритма. Она включает в качестве основных компонентов паспорт, целевой блок, информационный блок, методическое руководство и блок контроля. Анализируются компоненты программы модульного обучения иностранному языку, формулируются методические рекомендации по их структурной и содержательной организации.

Ключевые слова и фразы: программа модульного обучения иностранному языку; модель, структура и компоненты модульной программы; траектория изучения модульной программы.

Ковалева Юлия Юрьевна, к. пед. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
yulia_kovalyova@tpu.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА (ЧАСТЬ 2)[©]**

Предлагаемая нами модель программы модульного обучения иностранному языку студентов технического вуза в качестве основных компонентов включает паспорт, целевой блок, информационный блок, методическое руководство и блок контроля.

1. *Паспорт программы.* В состав программы модульного обучения иностранному языку обязательно должен входить паспорт, в котором последовательно излагается информация о целевом компоненте изучаемой программы, актуальности изучения иностранного языка на данном этапе развития общества и образования в целом, контингенте обучаемых с указанием семестров обучения, содержании и структуре программы, формате и содержании контроля сформированности иноязычной коммуникативно-культурной компетенции обучаемых,